×4 НОЯ 1969
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ»
г. Орджоникидзе

НИЯЗИ—ГОСТЬ ГОРОДА

На снимке: сидят — концертмейстер оркестра А. Гутман, дирижер народный артист СССР Ниязи, народный артист Северо-Осетинской АССР главный дирижер оркестра П. Ядых; стоят (слева направо): — артисты оркестра Б. Добрынин, Ф. Кнахиди, С. Хуциев. Фото Г. Гузь.

Любители музыки получили возможность встретиться с известным советским дирижером, народным артистом Советского Союза Ниязи. Встреча с каждым художником вызывает законное любопытство: какова сущность его художественного мышления? Что хочет он поведать нам и как «прочел» знакомые произведения? Что нового увидел пристальный взор музыканта на популярных страницах давно известной музыки?

Концерт под управлением нашего гостя — дирижера Ниязи, дал исчерпывающие ответы на эти вопросы и явился убедительной демонстрацией высоких исполнительских принципов советской дирижерской школы.

Однако представляется верным сначала познакомить читателей с творческим путем нашего маститого гостя. Видный музыкальный и общественный деятель Азербайджана Ниязи (полное его имя — Ниязи Зульфугарович Таги-заде-Гаджибеков) родился в Тбилиси в 1912 году в семье музыканта. Его отец — Зульфугар Гаджибеков был одним из первых профессиональных композиторов Азербайджана, автором музыкальных комедий и оперы «Ашиг Гариб». Огромное влияние оказал на юного музыканта и его формирование основоположник композиторской школы — Узеир Гаджибеков.

В молодой советской стране бурно развивалось искусство всех народов, освобожденных Октябрем. Этот процесс проходил и в Азербайджане в 30-е годы. Молодой дирижер горячо пропагандирует советскую и национальную музыку, мировую музыкальную классику. Целеустремленного и активного музыканта - гражданина можно было увидеть с концертами на нефтяных промыслах, в сельских районах, в Доме армии и флота, в учебных заведениях, пограничных районах. В 1938 г. в Москве проходила первая декада искусства и литературы Азербайджана. Уже тогда, дирижируя оперой Магомаева «Нэргиз», Ниязи показал глубокое понимание замысла автора, талантливо передал революционную героику оперы.

Высокий отзыв о его мастерстве дал Арам Хачатурян. К этому периоду относится создание государственного симфонического оркестра в Баку. Ниязи и поныне художественный руководитель и главный дирижер этого оркестра, ставшего заслуженным коллективом республики. Значительный рост мастерства продемонстрировал дирижер на второй азербайджанской декаде в Москве в 1959 году. Ниязи непрерывно концертирует в городах нашей страны и за рубежом. В его лице композиторы Азербайджана получили яркого интерпретатора и пропагандиста. С равным успехом выступает Ниязи на симфонической эстраде и в оперном театре.

За три десятилетия исполнительской деятельности дирижер побывал в Турции, Иране, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Монголии, Франции...

Необходимо сказать и о том, что его дарование развивалось и в области композиции. Он сочиняет много музыки. Это — музыка к драматическим спектаклям («Платон Кречет» А. Корнейчука, «Разоренное гнездо» А. Ахвердиева и другие), к кинофильмам («Алмас», «Весна азербайджанки»), проникая картинно - жанровыми образами «Закатальская сюита», популярная «Песня о Родине». Позже он создает более крупные произведения. К их числу относятся увертюра «В бою», картина «Воспоминание». Оба эти сочинения навеяны образами и мыслями, связанными с Великой Отечественной войной 1941—1945 годов. Ниязи создает и оперы — «Двадцатый год» и «Хосров и Ширин».

Наибольшую известность получил симфонический мугам «Раст», написанный в 1949 году. В этом ярком произведении отображены картины национального быта, героического прошлого народа, воплощен оптимизм наших дней. Позже был создан балет «Читра», в основу либретто которого положены мотивы произведений Рабиндраната Тагора.

Вернемся, однако, к исполнительскому творчеству дирижера. У Ниязи особые, «говорящие» руки. Мягкий и пластичный жест чрезвычайно ясен и легко «переводится» оркестром и слушателем. Его облик всегда одухотворен радостью творческого созидания.

Мы слушали в исполнении Ниязи Четвертую симфонию и увертюру — фантазию «Ромео и Джульетта» Чайковского. Творчество Чайковского особенно близко дирижеру. Он чувствует трагедийную силу, глубину мысли, рельефность образов великого русского композитора. Все воспринимается и передается дирижером, как вдохновенная поэзия. Здесь находит он возвышенные образы, торжественные рифмы, величественные песнопения. Ниязи раскрывает сюжетную линию свободно, не связывая себя тисками строгих метро - ритмических рамок, подчеркивает певучесть и искренность откровений Чайковского. С другой стороны, оркестр подводится к грандиозным кульминациям и разражается громовыми восклицаниями протеста. От нежных стенаний — к патетическим возгласам. Дирижер живо напоминает нам о стремлении Чайковского к освобождению духа, освобождению личности. И это верно. Ведь в тогдашнем мире лжи голос Чайковского прозвучал, как пронзительный протест.

Ниязи видит каждую фразу с ее программным подтекстом, с конкретным смысловым содержанием. Это создает ясность творческой задачи перед исполнителями и делает чрезвычайно доступным восприятие.

К некоторым вольностям трактовки надо привыкнуть, вслушаться. Но ясно, что они проистекают от своего, индивидуального прочтения партитуры, от своей философской эстетики и внутреннего мира образов, составляющих сущность художественного мышления Ниязи.

Большой похвалы заслуживает выступление в концерте скрипача А. Гутмана, исполнившего с подъемом концерт Бруха для скрипки с оркестром. Солист убедительно показал вдумчивость игры, верность поисков на пути к высокому мастерству. Отрадно, что это он сочетает с продуктивной работой на ответственной должности концертмейстера нашего симфонического оркестра.

Приезд к нам известного музыканта, народного артиста СССР Ниязи радостен как самим музицированием, так и мыслями о дальнейшем укреплении творческих контактов между музыкальными культурами Азербайджана и Северной Осетии.

Дирижер **Павел ЯДЫХ.**

94